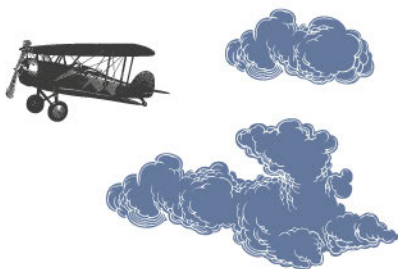

Амелия Эрхарт

СЧАСТЬЕ ЛЕТАТЬ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Э 83

Amelia Earhart
THE FUN OF IT

Перевод с английского Анны Лисицыной

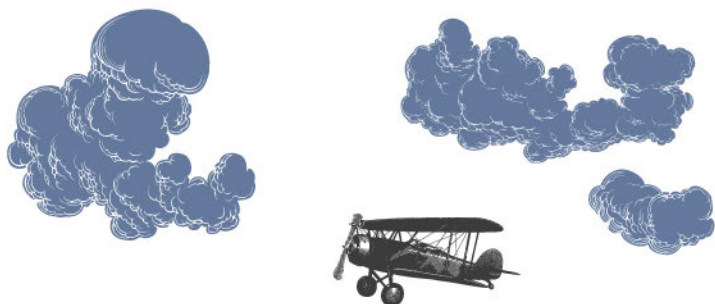
Оформление обложки Виктории Манацковой

Рисунки для схемы фигур пилотажа, подбор иллюстраций
Александра Сабурова

В оформлении использованы иллюстрации
@Shutterstock/FOTODOM/Marzufello

ISBN 978-5-389-31686-7

© А. С. Лисицына, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Кочевое детство

Когда меня начинают расспрашивать о моих занятиях авиацией, можно не сомневаться, что рано или поздно прозвучит непременно: «Ну и, конечно, в детстве ты обожала возиться со всякой техникой?» Откровенно говоря, не слишком, хотя мастерить разные штуки мне и правда нравилось. Как-то раз я соорудила ловушку для соседских кур, которые повадились ходить к нам на участок. Вообще, росла я как самая обыкновенная американская девчонка, с типичными по тем временам интересами и забавами.

И все-таки, оглядываясь назад, я замечаю в тогдашней своей жизни некоторые штрихи, которые, вероятно, сказались в моем увлечении авиацией ничуть не меньше, чем любовь к механическим поделкам. Стоит прежде всего сказать, что мой отец работал в железнодорожных компаниях; мы постоянно куда-то ездили, и меня завораживало это

ни с чем не сравнимое ощущение новизны. Вдобавок во мне рано проснулась страсть к всевозможным видам спорта и подвижным играм — даже тем, которые считались слишком опасными и сугубо «мальчишескими». А еще, сколько себя помню, во мне жила тяга к эксперименту — хотя, возможно, это непосредственно связано с упомянутым выше: вечно мне хотелось попробовать что-нибудь новенькое. Все эти особенности пунктиром проходили через мои юные годы до встречи с миром авиации.

Но начну с начала.

Мы с сестрой всегда заслушивались маминими рассказами о ее детстве. От них веяло какой-то далекой, загадочной стариной: это приключилось «тысячу лет назад, когда мама была маленькой», говаривали мы. И вот теперь, когда я решила набросать очерк своей собственной жизни, это ребяческое выражение, по-моему, как нельзя лучше подойдет для зачина.

Итак, я появилась на свет тысячу лет назад в городке Атчисон, штат Канзас. Дом принадлежал моим бабушке и дедушке с материнской стороны. Родители в ту пору бывали там только наездами. Что касается дедушки, то он в свое время занимал пост судьи окружного суда и другие солидные должности, но к моменту моего рождения давно отошел от дел. Бабушка Амелия, в честь которой меня и называли, происходила из семьи квакеров и до Гражданской войны жила в Филадельфии. Ее от-

чий дом с видом на старинную церковь Христа стоит там по сей день. Мне кажется, на Среднем Западе она по-настоящему так никогда и не освоилась: в ее речах нет-нет да и проскальзывали намеки на то, что Атчисон ее родине и в подметки не годится (утверждение это, конечно, так и осталось недоказанным).

В Канзас она приехала, когда это еще был дикий, необжитой край. Только-только построили железную дорогу. Вдоль полотна штабелями громоздились бизоньи кости. В городе тут и там попадались закутанные в одеяла индейцы, которые, как рассказывала бабушка, толпой обступали ее, когда она ходила за покупками на рынок. Они снимали крышку с ее корзинки, заглядывали внутрь, щупали материю ее платья. Природное любопытство беззлых туземцев она — тогда молодая домохозяйка — принимала за угрозу и всякий раз не на шутку пугалась.

Ко времени моего детства индейцев в городе и окрестностях уже не осталось, хотя я упорно не оставляла надежды их увидеть. Их кормильцы — бизоны, тоже канули без следа (если не считать таковым полусгнившую накидку из шкуры этого животного, на которую я наткнулась как-то в амбаре). Канзас лишился своего мохнатого своеобразия.

Скажу еще о бабушке и дедушке по папиной линии. Оба пенсильванцы. Дед был лютеранским пастором. Я смутно помню его высокую худощавую

фигуру и тонкие, изящные руки. Бабушку я не застала.

Начальное образование я получила в частной подготовительной школе в Атчисоне. На зиму меня отдавали бабушке Амелии. Учитывая, что ребенком я наверняка была несносным, даже не представляю, как она меня терпела — пусть и всего несколько месяцев в год. Ходить в школу мне, подобно многим несносным детям, нравилось, правда среди учительских любимчиков я никогда не числилась. Уже в раннем возрасте я приохотилась к книгам: возможно, благодаря этому взрослые как-то мирились с иными моими причудами. У нас была отличная домашняя библиотека, и, едва выучившись читать, я стала проводить массу времени наедине с собой, никому не мешая. Вальтер Скотт, Диккенс, Джордж Элиот, Теккерей, старые детские журналы *Harper's Young People* и *The Youth's Companion*, на которых воспитывались еще мои родители, — ничто не укрывалось от моих цепких глаз и рук, даже совсем допотопные книжки вроде историй о путешествиях доктора Синтакса. На полках не было свободного места. Встречалась там и специфическая «литература для юношества» полувекковой давности: все эти повестушки о пай-мальчиках и девочках, неизменно торжествующих над нерадивыми сверстниками.

Сегодня я если и перечитываю что-то из тогдашнего, то обычно бываю разочарована. В книгах ли дело или во мне самой — не знаю. Наверное,

мои чувства сродни тому, что испытывает пожилой господин, когда после многолетнего отсутствия возвращается на родину и решает отведать «ту самую» черешню — упоительное лакомство своего детства. На поверку, конечно, оказывается, что она ничуть не вкуснее любой другой, испробованной им на чужбине. Эта истина ясна всякому, кто разменял четвертый десяток. Не хочу, впрочем, сказать, что ради постижения столь нехитрой мудрости надо спешить поскорее перешагнуть этот рубеж.

С книгами я не расставалась. Глотала одну за другой; к тому же мама постоянно читала нам с сестрой вслух. Это настолько вошло у нас в привычку, что, когда наставала пора садиться за уроки, мы делали их по очереди: одна корпела над тетрадками, а вторая отвечала за чтение вслух.

Ребенком я думала, что папа уж точно читал все книги на свете, а стало быть, всё на свете знает. Настоящий ходячий словарь, он мог дать определение самого каверзного слова и посрамлял все наши попытки поставить его в тупик. У меня до сих пор хранится папино письмо ко мне, которое начинается обращением: «Милый мой параллелепед!» Помню, тут же побежала искать, что значит мудреный термин.

Был у папы и другой талант: он совершенно уморительно читал вслух вещи вроде «Записок Пиквикского клуба». А еще придумывал разные истории с продолжением, которыми развлекал нас

не одну неделю, — в основном о приключениях на Диком Западе, причем главным их героем неизменно становился он сам. В таком примерно духе:

Глава девятнадцатая...

Вдруг из-за пригорка раздался выстрел. Мой товарищ встал с кольцом на изготовку.

— Мы окружены, — сказал он.

— Взгляни-ка туда, на дорогу! — крикнул я. — Люди шерифа уже близко. Надо продержаться до их прихода.

Тут прогремел еще один выстрел, и я повалился на землю.

— Они подстрелили меня, дружище, — простонал я.

Несколько испуганных «ах» в аудитории.

— Мистер Эрхарт, они и правда вас убили?

— А то! — серьезно отвечал отец. — Но я протянул еще несколько минут. Успел перед смертью узнать, придет ли отряд шерифа на выручку моим товарищам. Но об этом в следующей главе.

Отец то погибал от пули, то лишался руки или ноги, чем приводил в замешательство бесхитростную соседскую детвору.

Иногда по выходным он разыгрывал эти вестерны вживую, приглашая всех желающих присоединиться. Себе папа отводил роль индейского вождя или главного следопыта. Начинались бесконечно увлекательные сражения и перестрелки. После одной такой лихой погони у отца на всю жизнь оста-

лась на носу отметина: по «сценарию» он преследовал одного из соседских ребят, и тот в горячке попытался закрыть раздвижную амбарную дверь как раз в тот момент, когда «вождь» просунул голову в щель.

Других амбаров, кроме этого, стоявшего на нашем участке в Де-Мойне, и амбара моей бабушки, мне видеть не доводилось. Но для городского ребенка даже это было редкостным везением.

Увы, в те годы многие из моих любимых занятий считались «неподобающими» для девочки. Сидеть с книжкой никто не запрещал, но на физическую активность смотрели косо. А я увлекалась теннисом и баскетболом, гоняла на велосипеде, бросалась играть в любые подвижные игры на открытом воздухе. К сожалению, никто не объяснял мне, как делать это правильно, потому уровень мой так и остался глубоко любительским. Тогда еще не стало нормой учить подростков грамотно заниматься физкультурой. А ведь все это доставляло мне такое удовольствие! При наличии хорошего наставника из меня могла бы получиться куда более ловкая и умелая спортсменка. Я же просто весело проводила время — и в итоге усваивала ошибочные навыки.

Расскажу для примера о своем опыте верховой езды. Соседи держали жеребца, которого мы с сестрой подкармливали рафинадом и другими сладостями. Забраться на него мы не могли, слишком уж он был высокий и гладкий. Но меня одолевало

желание покататься на живой лошади, и вот однажды, когда перед нашим домом остановился упитанный тяжеловоз со своей поклажей, я не устояла против соблазна вскарабкаться ему на спину. Ступила на бортик тротуара, затем на оглоблю, и так залезла. Потом, правда, кому-то пришлось меня снимать, но я с тех пор спала и видела, как бы повторить это приключение. Мечта сбылась благодаря знакомству с двумя девочками, чей отец был хозяином мясной лавки. Иногда, в отсутствие срочных заказов, они разрешали мне покататься на рабочих лошадях, служивших для развозки. Животные были в летах и не очень-то годились для спортивных целей. И только один толстоногий гнедой явно не забыл проказ своей молодости: с изумительным упорством он без всякой видимой причины брыкался и хорошенько меня подбрасывал. Я была вне себя от восторга.

Бабушка этих моих стремлений не одобряла. Ума не приложу почему. Мама ведь в юности была знатной наездницей. Но, наверное, бабушке это стоило слишком многих седых волос и нервных клеток. Напрасно я твердила, что в амбаре пропадает куча места (занято было только одно стойло, где квартировала буянистая черно-белая корова). Мне дали понять, что если я люблю животных, то лучше ограничиться общением с двумя очень покладистыми — чужунными — собаками в палисаднике.

Летом мы, как принято у жителей Среднего Запада, отправлялись куда-нибудь на озеро. В нашем

случае — в Миннесоте. Именно там произошла моя встреча с еще одной лошадьё. То был индейский пони, лет двенадцати, но вполне бойкий. Стоило подкупить его печеньем, и он делался как шелковый. Седла, правда, не было, так что наше с сестрой «катание» нередко превращалось в обычную пешую прогулку. Однажды сестренка зацепилась за яблоню и упала с крупа — шрамы у нее остались до сих пор. Только годы спустя, начав брать нормальные уроки верховой езды, я поняла, до чего неправильно мы тогда всё делали.

Физическому воспитанию мальчиков по сей день уделяется несопоставимо больше внимания. Они могут в свое удовольствие заниматься самыми разными видами спорта и посещать секции, куда доступ большинству их сверстниц заказан. Подчас это попросту отбивает у школьниц тягу к физкультуре, а если такое желание и остается, реализовать его бывает затруднительно. Лишь с поступлением в университет у девушек появляется возможность полноценно участвовать в спортивной жизни.

Дело тут, конечно, не только в том, что девочки не получают толковой спортивной подготовки и не имеют необходимых условий для тренировок. По-мехой служит и сама одежда: юбки и каблуки (а куда без них взрослоющей леди?) изрядно стесняют свободу движений. Да и с точки зрения прочности женские наряды заметно уступают мужским, так что барышням приходится постоянно следить, как бы их не порвать.

Не меньше, чем неудобная одежда, сковывают нас консервативные взгляды. Общество привыкло с подозрением относиться к любой девушке, которая решается попробовать что-нибудь новое или необычное (стереотип, унаследованный от эпохи, когда женщин считали существами безнадежно ущербными). Но действительно ли «слабый пол» физически непригоден к спорту? Время покажет. Похоже, что, несмотря на прогнозы скептиков, теннис, гольф, верховая езда и многие другие дисциплины вовсе не опасны для женского организма — конечно, при должном уровне подготовки.

Когда я неслась из школы домой и влетала на участок, перепрыгивая через забор, бабушка не могла смотреть на это спокойно. «Ты даже не представляешь... — сказала она мне как-то раз. — Ведь я в твои годы разве что обруч по дорожкам катала. Какие уж там спортивные игры!»

Мне стало неловко за свои манеры, и несколько дней кряду я исправно ходила кругом — через калитку. Будь я мальчишкой, мои ухватки, скорее всего, ни встретили бы никаких возражений. Я не утверждаю, что девочки чуть не с пеленок должны бегать на тренировки. Но если бы их вовремя учили владеть своим телом, то физическая активность доставляла бы им больше радости и они могли бы заниматься спортом, не рискуя навредить себе и не шокируя старшее поколение.

Спору нет, старшие пекутся о нашем общем благе и порой просто не могут не возмутиться замаш-

ками молодежи. Только вот самой молодежи в таком случае приходится несладко. Говорю это со знанием дела. Вышло так, что мы с сестрой стали первыми в городе обладательницами тренировочных костюмов. Надевали мы свои обновки по выходным, когда шли играть на улицу, и казались себе жутко «спортивными» и «раскрепощенными», — и вместе с тем нас не оставляло чувство, что на фоне девчушек, порхающих вокруг в своих юбочках и платьицах, мы выглядим какими-то «не такими». Человеку, плохо знакомому с женской модой двадцатипятилетней давности, не понять, сколь рискованным и вызывающим было наше поведение.

Девочкам ведь не полагалось разгуливать в штанах. Неприличным считалось также кататься на санках, лежа на животе. Вспоминая теперь все эти нелепицы, я ощущаю себя каким-то динозавром. А между прочим, предосудительный метод катания, неподобающий юной леди, однажды практически спас мне жизнь.

Я летела по крутому ледяному склону, как вдруг с боковой дороги мне наперерез выскочила тележка старьевщика, которую тянула лошадь с громадными шорами. Свернуть я не могла, слишком уж скользкая была горка. Я закричала что есть мочи, но возница не услышал. Через мгновение — я не успела даже опомниться — санки проскочили под брюхом лошади и помчали меня дальше. А ведь катаясь я сидя, столкновения было бы не избежать,

и тогда — одно из двух: пострадали бы либо моя голова, либо лошадиные ребра (скорее второе).

Приблизительно к этому времени относится мое письмо к отцу, в котором я просила о рождественском подарке для нас с сестрой. Звучало оно примерно так:

Милый папочка!

В этом году нам с Мюриэл очень хотелось бы получить футбольные мячи. Ну пожалуйста! Они очень нам нужны, а бейсбольных мячей и бит у нас уже достаточно...

Скоро подоспело Рождество, а с ним и желанные мячи. Помимо них, сестра с гордостью вытаскивала из-под елки небольшую игрушечную винтовку 22-го калибра: сама выклянчила ее у родителей. Вот только вволю насладиться своими трофеями мы не могли. Трудно от души резвиться, когда понимаешь, что взрослые, которых любишь больше всего на свете, твоих забав не одобряют.

А с винтовкой вышло так. Пару дней мы развлекались стрельбой по бутылкам, расставленным на заборе в конце участка, а потом игрушка загадочным образом исчезла. Некоторое время спустя ее извлекли из неведомого тайника со словами, что маленьким девочкам негоже направо и налево палить из ружья, — чем нам и объяснили произведенную конфискацию.

Получив свое имущество назад, сестра нашла ему новое применение: стала отстреливать крыс

в одном на редкость густонаселенном сарае. На более крупную дичь ни она, ни я в жизни не покушались.

Хотя, если подумать, кое-какими успехами по этой части я все же отметилась в шестилетнем возрасте. Даже ловушку сама смастерила. Приспособила для этого пустой ящик из-под апельсинов, с откидной крышкой. Ящик клался набок, а крышка торчала сверху вроде козырька и подпиралась палкой. К крышке была привязана длинная веревка, второй конец которой я сжимала в руке, притаившись за деревом. Стоило мне потянуть за веревку, как палка отлетала в сторону и крышка захлопывалась, причем благодаря заботливо прилаженным толстым резинкам отлично держалась в таком состоянии.

Какую же добычу я подкарауливала в своей засаде? Самых обыкновенных кур. (Мы с сестрой на своем выдуманном языке называли их «колобрушками».)

Соседские куры, видите ли, завели привычку соваться к нам на участок и топтать нашу лучшую клумбу. Родительские протесты успеха не возымели, и тогда я решила взять дело в свои руки и по очереди изловить преступниц. Насыпав вокруг и внутри своего капкана хлебных крошек, я благополучно заманила туда одну заблудшую особь. Сколько же было кудахтанья, сколько пуха и перьев, когда ошарашенная птица затрепыхалась в клетке! Мне было жутко и весело одновременно. Не это ли чув-

ствует матерый охотник, когда ему удастся заарканить бешено несущегося слона?

Я рванула в дом.

— Мама, мама! Я поймала одну из этих негодных кур! — задыхаясь, выпалила я. — Что мы с ней сделаем?

— Странный вопрос, — ответила мама, выслушав рассказ о моем подвиге. — Отдадим хозяевам, конечно. Ты же понимаешь, оставить ее себе — все равно что украсть.

Какой удар! Так бесславно окончилась моя дерзкая операция, оставив по себе лишь счастливые воспоминания.

Жили мы, пока я училась в начальной школе, в основном в Атчисоне. Золотые деньки! Мы не только набирались уму-разуму за партами, но и без конца во что-то играли, ездили на пикники, устраивали битвы грязевыми снарядами и походы вдоль обрывистых уступов над долиной Миссури. С особым азартом обследовали мы немногочисленные пещеры в тамошних песчаниковых скалах, и не было для нас ничего увлекательнее этих экспедиций.

Однажды наш бравый маленький отряд встал перед проблемой: как застолбить за собой особо ценные пещеры и оградить их от посторонних?

— Давайте повесим табличку с отпугивающей надписью, — предложил кто-то.

— Ага. «Не влезай, убьет!» Достаточно устрашающе, по-моему.

— А как это пишется?

— «Не в-л-и-з-а-й».

— Не-е. Мне кажется, «в-л-е-з-а-й».

— Почему? Ведь проверочное слово — «л-и-з-а-ть»!

— Слушайте, давайте в одних местах напишем так, а в других этак, — нашелся среди нас арбитр.

Могу себе представить, до чего зловеще выглядели эти таблички!

Необычайной притягательностью обладала для нас и сама река. В ее желтоватых глубинах бурлили могучие, грозные водовороты. Капризная стихия методично подтачивала береговые склоны. Правда, вплотную к берегу мы ни разу не подходили, но некоторые из нашей компании смутно помнили паводок 1903 года: вода тогда поднялась до самых крыш, снесла несколько мостов и разлилась по низинам, насколько хватало глаз.

Одна из самых захватывающих игр нашего собственного изобретения называлась «Экипаж». Мы устраивались в бабушкином амбаре и совершали воображаемые путешествия на отслужившей свое старенькой повозке. Большой удачей было, что по соседству жили двое закадычных друзей, которые вечно фонтанировали идеями и с радостью включались в игру. Вместе мы колесили по городам и весям и переживали самые невероятные приключения, даже не выходя на улицу.

Лошади вяло трусили по дороге, утомленные суточным переходом...

— Разве не пора нам уже прибыть в следующий город? — небрежно вопрошает один из пассажи́ров.

— Если с пути не сбились, к ночи доберемся, — угрюмо отвечает возница.

(Все делают вид, что старательно изучают окружающий ландшафт.)

— Надо свериться с картой. Что-то я не узнаю этих мест, — услужливо раздается с левого заднего сиденья.

— И я тоже таких болот не припомню, — подхватывают с переднего. — Да и жилья вокруг не видать. Как бы нам не попасть в беду...

— Смотрите! ЧТО ЭТО ТАМ ВПЕРЕДИ?!

Бог весть какие кошмары нам мерещились. Одно знаю наверняка: никакие ужасы реальной действительности не способны напугать меня так, как пугали тогда порождения детской фантазии — недобрые тени, призрачно таившиеся в темных углах сеновала или норовившие подкрасться к нам по скрипучей лестнице из хлева.

Еще мы с ребятами сложили во дворе кирпичную печьку и по выходным не упустили случая приготовить что-нибудь вкусненькое. Фирменным нашим блюдом, как сейчас помню, была глазунья. С крылечка то одного, то другого дома родные подкидывали нам идеи по составлению меню. Всерьез кулинария меня тогда не прельщала, а вот кашеварить в игровой форме было интересно, и, пожалуй, именно отсюда проистекают более поздние мои поварские эксперименты.

Эрхарт А.

Э 83 Счастье летать / Амелия Эрхарт ; пер. с англ. А. Ли-
сицкой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА,
2026. — 288 с. : ил. + вкл. (16 с.).

ISBN 978-5-389-31686-7

Впервые на русском!

Книга Амелии Эрхарт «Счастье летать» — одновременно мемуары и вдохновляющий манифест. Это история о пути в профессию легендарной летчицы героической эпохи авиации, первой женщины-пилота, перелетевшей Атлантический океан, популяризатора авиационных профессий среди женщин, одинаково решительно бросавшей вызов высоте, расстояниям и условиям общества.

«Вполне естественно, что не все идет гладко, когда дикой птицей отправляешься в неведомые края и сажаешь машину в непроверенных местах. Но счастье, которое дарят эти странствия, искупает все неудобства...» — писала Амелия Эрхарт, которая всегда просто делала то, что любила больше всего на свете, но ее популярности в пору было позавидовать кинозвездам.

«Счастье летать» — классика, которой скоро исполнится сто лет, но об этом мгновенно забываешь, захваченный обаянием личности автора и искрящейся легкостью повествования. Эта книга — послание о мужестве, настойчивости и радости от следования своему призванию, о самосовершенствовании, о счастье открывать новое и восторге от возможности идти собственным путем.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

AMELIA ЭРХАРТ
СЧАСТЬЕ ЛЕТАТЬ

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректоры Валерий Камендо, Дмитрий Капитонов

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 06.03.2026.
Формат издания 60 × 84 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 17,67 (вкл. вклейку). Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. ш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т. ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12-14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ. «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

A-NFF-40949-01-R